

Психологические науки

УДК 159.9

СХИЗИС ПРАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПСИХОЛОГА СОВРЕМЕННОСТИ *

А. С.. Щукин. Городская страховая медицинская компания (Санкт-Петербург), *e-mail: OtvetSec@ya.ru*

Резюме. Автор анализирует третий период схизиса в психологии – состояния, в котором находится российская психология, начиная с 90-х годов прошлого столетия. Обсуждается вопрос практического мышления психолога, готовности психолога к практической деятельности в ситуации вхождения в повседневную жизнь IT.

Ключевые слова: схизис, профессиональные навыки, практическое мышление, психологи, практическая психологическая деятельность, IT.

В настоящее время психология, практическая в частности, находится в третьем периоде своего схизиса. Термин «схизис» (греч. *shisma* – расщепление) по отношению к состоянию современной психологии был применён Ф.Е. Василюком в 90-е гг. XX в. [1]. Автор рассматривал начало схизиса в методологии психологии. Спустя 12 лет после предыдущего исследования данное состояние, теперь уже в плане раздвоения теоретической и практической психологий, исследовано Г. Ю. Фоменко [5]. Данное же исследование является своеобразным продолжением в изучении состояния, в котором находится российская психология, начиная с 90-х годов прошлого столетия.

В любой профессиональной деятельности, чтобы достигать должной эффективности и отвечать на вызовы современности, должен почти непрерывно происходить пересмотр структуры деятельности. Практическая психология, являясь молодой наукой, не является

* Исследование выполнено под руководством Л.Ф. Чупрова, к. псих. н. Журнал "Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири", редакция научного журнала (Черногорск).

исключением. Один из важнейших вызовов современности – проникновение информационных технологий и компьютерных наук (далее, кратко – ИТ) в различные сферы жизнедеятельности, от сугубо личных до профессиональных. ИТ чрезвычайно молоды и их развитие в нашем веке пока происходит стремительно. Представляет интерес, что «гуманитарная» практическая психология также чувствует на себе изменения в своей деятельности из-за влияния «технической» ИТ. Дело в том, что особенности поведения людей, прежде всего в коммуникации между собой, формируют развитие определенных направлений информационных технологий (ИТ), таких как «глобальные сети» в целом, а также «социальные сети» в частности. Мы считаем, что имеет место и другой процесс – инструменты и методы практической психологии опосредованно подвержены воздействию ИТ.

Актуальность исследований профессионального практического мышления (ПМ) в России и мире только нарастает со вниманием Государства и Науки к созданию стандартов профессиональной деятельности во всех без исключения областях. Проблемы обыденного ПМ и профессионального ПМ на протяжении прошлого века долгое время не находились в центре внимания исследователей [2, с. 4]. Однако периодическое переключение внимания крупных ученых на указанную проблематику, а также постепенный переход в их работах от теоретических, общих построений до вполне конкретных, частных рекомендаций и тезисов, показывает значимость пути данных исследований.

Известно, что тематикой ПМ занимались и внесли неоспоримый вклад в ее развитие такие ученые как: Л.С. Выгодский, С.Л. Рубинштейн, Б.И. Теплов, М.Я. Басов, О. Липман, Х. Боген, В. Кёлер и др. Резюмируем историю этих исследований ПМ, основываясь на материалах монографии Ю.К. Корнилова [2]. Долгое время профессионального ПМ взрослого человека учёные всерьез не касались. По видимому, это связано с масштабностью проблемы изучения ПМ. Очевидно, что каждый учёный начинал исследования ПМ с самых азов, с простейших примеров применения живым существом знаний на практике, где уже находил для себя массу вопросов для научной работы. Так, мы находим отдельные замечательные работы по исследованиям мышления человекоподобных

обезьян В.Кёлера и маленьких детей, которые в итоге выражаются в описании понятия «практический интеллект» (в трактовке термина именно по В.Кёлеру) [2, с. 9]. Известны работы о базовых знаниях окружающего мира, помогающих действовать человеку в конкретных ситуациях, такие как «Наивная физика» О. Липмана и Х. Богена.

В свою очередь Л.С. Выготский прекрасно понимал необходимость поиска новых подходов в рассмотрении практического интеллекта. Его работы конца 20-х, начала 30-х гг. содержат «концентрированные» положения на данную тему [2, с. 18], иначе говоря, многочисленные тезисы, опять же без указания единой схемы Мышления. Насколько известно авторам, профессиональную деятельность взрослого человека с точки зрения практического мышления полноценно и обстоятельно он не рассматривал. Такой крупнейший учёный как С.Л. Рубинштейн также в первую очередь обращается к примитивным формам мышления [2, с. 27]. Он только теоретически касается вопросов работы мышления взрослых людей, но делает ряд важных наблюдений.

Однако именно идеи С.Л. Рубинштейна могут служить отправной точкой для наших собственных исследований мышления современного практического психолога. Рассуждения учёного о постановке задачи для конкретной новой практической ситуации приводит к определению понятия «удивления от созерцания» проблемной ситуации, запускающий механизм задействования имеющихся знаний по решению проблемы.

Сам учёный отмечает, что конфликт в профессиональной деятельности едва ли будет связан с тем, что «созерцаемое» не совпадает с определяемым на практике. «Созерцание» для субъекта практического мышления, особенно профессионального мышления, превращается скорее в «изошренную наблюдательность», в развитие способностей увидеть проблему. Так вместо «удивления» о постановке задачи для успешной практической деятельности следует судить по внутренней работе мышления профессионала (диагностического или прогностического характера).

Итак, мы заключаем, что практический психолог, как и иной специалист, должен проводить внутреннюю работу по выявлению проблемных ситуаций в своей непосредственной работе: предлагать развитие существующих психодиагностических и других методик на

основании встречающихся условий в рабочих ситуациях.

Отстаивая термин «практический интеллект» в собственной трактовке, С.Л. Рубинштейн говорит о «едином мышлении». По его мнению, тезис вовсе не означает, что у мышления нет видов. Напротив, он пытается подчеркнуть внутреннюю неразрывную связь теоретического мышления, которое накапливает информацию, полученную от реализации практического мышления в конкретном акте деятельности, и непосредственного практического мышления, использующего в очередной «ситуации» накопленные знания.

Становится понятно, что заранее успешно подготовиться к практике, о которой имеешь весьма смутные представления весьма сложно, если вообще возможно. В СССР открытое занятие психологией кроме редких случаев не приветствовалось [7]. Практическая психология, как деятельность профессиональных психологов в России только начала складываться с начала-середины 90-х гг., только в отдельных регионах с начала 80-х гг. [6] Психологи попросту не успели освоить «бумажные» формы диагностического инструментария, отчетности и т.п. как с середины 90-х гг. во всем мире, в том числе в России, начался процесс внедрения ИТ в различные сферы деятельности. С середины 00-х гг. стало понятно, что коммуникационная составляющая в цивилизованной части мира активно проникла и видоизменила, если не характер, то форму взаимодействия между людьми, а также порядок обмена информацией между ними.

В сложившейся ситуации, должен ли меняться базовый инструментарий практического психолога с появлением ИТ? Возможно, нет. Должны ли меняться формы инструментария и порядок взаимодействия с клиентом с учетом ИТ? Возможно, да.

Здесь и приходится говорить о схизисе интеллектуальной деятельности практических психологов, явном раздвоении в понимании: какие именно формы психодиагностического инструментария прямо сейчас использовать в работе. Само по себе наличие разных школ (консервативной и прогрессивной), в какой бы то ни было профессиональной деятельности не примечательно. **Сложность ситуации последних лет заключается в отсутствии полного понимания структуры профессионального практического мышления**

на фоне требований: эффективно и без вреда для процесса менять одни методы и формы подачи методов на другие.

Рассмотрим теперь «техническую» сторону вопроса о схилизе методов деятельности современных гуманитарных специалистов на примере психолога-практика. Современные компьютерные или информационные технологии для человека, который не задействован в специальных проектах по автоматизации, вычислениям и компьютерным исследованиям – это в основном **коммуникации и методы получения и передачи информации.**

Ранее мы уже рассматривали трудности, с которыми сталкиваются психологи при размещении специализированной информации в Интернет[8]. Психологу уже требуются знания из далеких от общей психологии областей: верстка текста и корректное использование ссылок между страницами Интернет; правила электронной публикации материалов; понимание достоверности профилей и личных страниц пользователей при взаимодействии с ними и многое другое.

Предпосылки к естественному внедрению новых средств коммуникаций указаны нами в работе [9]. Кроме того в работе сделаны шаги к осознанию значимости формы ретивальной коммуникации через глобальные сети для профессионала-практика. Современные коммуникации и техногенная культура выступает проводником между психологом и его клиентом. Окажется ли ИТ катализатором эффективного взаимодействия или непреодолимым препятствием зависит и от эффективно выстроенного практического мышления психолога.

Продолжая анализ информации из монографии Ю.К. Корнилова [2, с. 17], мы встречаем упоминание об исследованиях более сложных проявлений ПМ. В них практический интеллект анализироваться не только как ранняя, простейшая форма мышления, но как основа активной осмысленной деятельности, к тому, же с учетом социального взаимодействия между объектом исследования и другими индивидами, в том числе самим экспериментатором. Так, под руководством М.Я. Басова в 20-х гг. проходили исследования дошкольников, погруженных в активную деятельную среду.

Между тем, социальное взаимодействие – это важнейшее звено современного человека именно благодаря ИТ. Человек, не имеющий

активных «контактных узлов» в Интернет (аккаунтов, личных страниц, регистраций) воспринимается отделенным от основных событий сообщества или субкультуры (молодежной, профессиональной, территориальной, творческой).

Основопологающей для понимания профессионального ПМ является знаменитая работа Б.И. Теплова «Ум полководца», где освещается новый подход к проблеме: глубокий анализ реальной практической деятельности делает предпосылки к осознанию, что для каждой профессии мышление человека становится совсем иным [4]. Практическое мышление в указанной работе представляется не только «в условиях» деятельности, но и как «составная часть» некой реальной деятельности. Неполно и туманно представленные условия задачи, описанные для сложной интеллектуальной деятельности руководителя, как нельзя нагляднее отражают положение психологов современности, пытающихся использовать методiku из 80-х гг. сидя перед компьютером с Интернет.

Известно, что общая психология всегда встречалась с трудностями при реализации прикладных задач. Для понимания проблематики важно понимать, что специфика практического мышления выявляется только в моменты непосредственного образования ситуации. Прогностические инструменты могут ничего не дать в случае таких глобальных изменений условий взаимодействия, какие сегодня предлагает ИТ (электронные публикации и контакты, «онлайн» и «оффлайн» консультирование и мн. др.).

Схизис для практической психологии России был неизбежен. Сохранение методологических традиций психологами старшего поколения являлся естественным процессом в условиях «железного занавеса». Новое поколение психологов, знакомых с ИТ, безусловно адаптированы к новым способам взаимодействия с клиентом и обменом, публикацией информации. Однако не получив достаточной теоретической методологической базы, они порой путают даже предметы, задачи психологии, не говоря уже о ресурсном обеспечении и видах психотерапий. Не определившись в границах методологии исследования и практики, не представляя до конца границы своей компетентности, они часто делают ошибки, когда приступают к «лечению». Ошибки молодого

поколения психологов объяснимы, поскольку часто отсутствует переходный вид методик (от «бумажной» нормы к «электронной»). И молодой психолог пытается найти ответы на свои вопросы в том же Интернете, где их может не быть вовсе. Так иногда возникает психологическая эзотерика.

В указанных условиях практические навыки от использования не адаптированных для современности «классических» методик не могут быть эффективно применены вместе с еще не описанными, тоже не доведенными до автоматизма, «прогрессивными» формами психологических практик.

Возможно, для преодоления противоречий в профессиональной деятельности потребуются экспериментальные или широко не признанные подходы. Например, постулаты системомыследеятельностного подхода: **«замещение описания объекта моделирования описанием процесса моделирования как организации мыслительной деятельности – ход для ситуации, когда сложность описания объекта превосходит интеллектуальные способности исследователя, но он не отказывается от осмысленной последовательности действий по развитию описания модели»** [3, с. 4].

Заключение.

Мышление профессионала-практика намного сложнее присущего всем мыслящим индивидам обыденного практического мышления.

До появления ИТ и Интернета невозможно было спрогнозировать его использование для нужд практической психологии. Практическому психологу необходимо знать, чтобы оптимизировать некоторые моменты своей деятельности, но готовых, универсальных решений пока не существует.

В современной России легко заметить особенность молодых людей – рабочих, специалистов, учёных – легкое пренебрежение теоретическими знаниями, желания сразу перейти непосредственно к практической деятельности. Однако речь о подлинном профессионализме не может идти без теоретических и практических знаний одновременно.

Признание профессиональным сообществом психологов наличия своеобразного схизиса в практической деятельности в условиях активного использования информационных технологий позволит лучше изучить

практическое мышление психолога и успешно решить его насущные профессиональные задачи.

Литература:

1. Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6.
2. Корнилов Ю.К. Психология практического мышления. Монография. Ярославль, 2000. - 205 с.
3. Серкин В.П., Сиротский В.Е. Психосемантика: на пути к моделированию // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. № 3. – 1990. – С. 30.
4. Теплов Б.М. Ум полководца (опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам)//В кн.: Теплов Б.М. Избр. труды. В 2-х т. - Т.1. - М., 1985. - С.223 - 305.
5. Фоменко Г. Ю. Возможности преодоления «Схизиса» между исследовательской и практической психологией // ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ • 2008 • №3. - С. 53-53; URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2008_3/2008_3_Fomenko.pdf
6. Чупров Л.Ф. Психологическая служба в школах Хакасии // Психология учебной деятельности школьников (тезисы докладов Второй Всесоюзной конференции по педагогической психологии). - М., 1982.- С. 334 — 335.
7. Чупров Л.Ф. Черногорская психологическая служба: хроника газетной строкой // Психолог в школе. - 2000. - № 3-4. - С.195 — 206.
8. Чупров Л.Ф., Щукин А.С. Психологическое просвещение и Интернет: от коммуникации ретиальной к аксиальной и риторической // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Кг; URL: www.es.rae.ru/mino/159-1243 (дата обращения: 30.11.2012).
9. Щукин А.С. Ретиальная коммуникация и информационная технология // Международна научна школа "Парадигма". Лято-2015. В 8 т. Т.4: Психология: сборник научни статии / под ред. А. В. Берлов, Л. Ф. Чупров. – Варна: ЦНИИ «Парадигма», 2015. – С.. 408-411.

